

0.1 Рукописи Нового Завета и богодухновенность текста.

- Изменения в тексте НЗ. Типы текста. Методы анализа.
- Примеры разночтений
- Богословские следствия

1. Начнем эту главу с очерка современных представлений о состоянии НЗ текста.

Данные текстологии показывают, что оригинальный греческий текст Нового Завета изменялся со временем¹. Знакомство с критическим аппаратом изданий The Greek New Testament (UBS) или Novum Testamentum Graece (Нестле-Аланда) не оставляет места для сомнений в том, что изменения имели место и позволяет увидеть, какие именно разночтения встречаются в рукописях НЗ².

Вкратце коснемся методов, используемых при подготовке критических изданий.

Типы текста.

Тексты НЗ, сохранившиеся в различных рукописях, были отнесены учеными к различным типам. Их объединяют прежде всего по внутренним свойствам текста (например, краткость, или пространность, включение или исключение определенных фрагментов текста, особенности языка). Имеют значения и внешние факторы (возраст рукописи, место написания, палеографические данные и др).

Большинство исследователей, занимающихся текстологией НЗ, придерживается мнения о древности *Александрийского* типа текста и считают его наиболее близким к оригиналу. Это самая краткая его форма (по сравнению с *Византийским*, *Кесарийским* и *Западным* типами)³. Именно на основе Александрийского типа редакторы критических изданий НЗ пытаются реконструировать изначальный облик текста. С точки зрения критиков метод “умеренного эклектизма”, используемый сторонниками Александрийского типа приводит к тому, что их реконструкция древнего оригинала не находит поддержки ни в одной из сохранившихся рукописей (к этому приводит выбор чтений на основе предпочтений критика, не подтвержденный историей передачи текста). Встречаются примеры, когда в одной строке соседствуют чтения, которые не присутствуют одновременно ни в одном свидетеле.

Другой важной группой свидетелей является *Западный* тип. Текст в рукописях, которые принадлежат к этому типу, представлен самыми

¹Поскольку тексты священных книг в древности переписывались вручную, в них всегда присутствовали ошибки, лакуны, добавления. Это могло происходить как из-за невнимательности писца, так и в результате намеренных исправлений.

²Желающие могут даже ознакомиться с фотокопиями некоторых древних кодексов в Интернете.

³Александрийский текст представлен древнейшими рукописями: папирусом P75, Синайским (X) и Ватиканским (B) кодексами и др..

пространными чтениями и считается “народной”, “неконтролируемой” версией НЗ⁴.

Кесарийский тип считается смешанным. По всей видимости, редакторы были знакомы с Александрийским и Западным типами и создали компромиссный вариант. Считается, что данный тип возник в Александрии, был перенесен Оригеном в Кесарию, а затем оказывается в Иерусалиме⁵.

Самой противоречивой репутацией обладает *Византийский* тип (Койне). При том, что стабильная традиция, связанная с этим типом, формируется около IX века с переходом на минускульный почерк, ее корни явно уходят в древность, и многие исследователи связывает ее с рецензией Лукиана Антиохийского (IV в.)⁶. В результате появился текст, который был воспринят около 380 г в Константинополе, затем распространился в грекоговорящем мире и в конце концов стал основой Textus Receptus⁷.

Византийский тип текста присутствует в огромном большинстве (порядка 90%) сохранившихся рукописей НЗ. Нужно отметить, что именно этот тип текста употребляется в грекоговорящих Православных Церквях, и в РПЦ (в церковнославянском переводе).

Еще со времен Весткота и Хорта данный тип текста считается второстепенным: в качестве “повреждений” критики указывают на “благочестивые расширения” священных имен, вставки, гармонирующие “параллельные места”, редактирование стиля текста, который в результате стал более грамматически и синтаксически правильным и др.. Самой главной проблемой этого типа текста считают отсутствие папирусов и древних пергаментных рукописей, поддерживающих его существование ранее IV века. Исходя из этих фактов большинство исследователей считают тексты Византийского типа более поздними и производными от других типов.

Нужно отметить, что не все ученые согласны с первенством Александрийского типа. Существует группа защитников т.н. Византийского приоритета. В. Пирпойнт, М. Робинсон и другие исследователи нашли ряд проблем в методологии сторонников Александрийского типа, связанных, главным образом, с отсутствием убедительной теории передачи текста и отстаивают доминирование Византийского типа при реконструкции оригинального облика НЗ текста.

⁴ Среди самых известных свидетелей Западного типа — кодекс Безе (D) и рукописи древнейшего латинского перевода, Италы (it). Защитниками приоритета Западного типа являются Albert C. Clark и С.-В. Amphoux, также бросившие вызов основному принципу эклектического метода “краткое чтение предпочтительно”. See Albert C. Clark, *The Primitive Text of the Gospels and Acts* (Oxford: Clarendon, 1914); idem, *The Descent of Manuscripts* (Oxford: Clarendon, 1918); Léon Vaganay and Christian-Bernard Amphoux, *Introduction to New Testament Textual Criticism* (Cambridge University Press, 1992).

⁵ Поддержка в рукописной традиции — Θ, f¹ и f¹³. (Ehrman:310)

⁶ Евангельские чтения Виз. типа кроме поздних минускулов находятся в А, Е, F, G, H, K, P, S, V, W, П, Ψ, Ω. Апостольские — в H, L, P и минускулах.

⁷ See Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, *The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration*. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005, P. 215.

0.1.1 Методы текстологии НЗ.

Попытаемся вкратце разобрать методологию современных исследователей текста НЗ⁸, указав на особенности взглядов, присущих консервативным ученым⁹.

Начнем с “внешних свидетельств”:

1. Датировка свидетеля. По мнению и либералов, и консерваторов важнее всего — возраст не документа, а типа текста. Будучи приверженцами приоритета Александрийского типа, ученые либеральной школы предпочитают свидетельство древнейших рукописей против поздних, относящихся к Византийскому типу.

В свою очередь, сторонники гипотезы Византийского приоритета считают, что рукописи именно этого типа имеют преимущество в силу особенностей процесса рукописной передачи текста.

- Соотношение рукописных источников примерно соответствует нормальному распределению (или распределению Гаусса), в соответствии с которым тип текста, представленный в истории передачи наибольшим количеством сохранившихся экземпляров, наиболее соответствует оригиналу¹⁰. Типы текстов, представленные редкими экземплярами, вероятнее всего соответствуют отклонениям в традиции передачи основного текста. Такая тенденция объясняется склонностью переписчиков максимально точно сохранять содержание образца, с которого делается копия. Таким образом, немногочисленные древнейшие кодексы, содержащие Александрийский и Западный типы текста, по мнению сторонников ВП являются не древним “мейнстримом”, но отклонением от господствовавшего Византийского типа.
- Как уже говорилось, основной проблемой Византийского типа является отсутствие поддержки древнейших рукописей. Сторонники ВП пытаются преодолеть эту сложность, заявляя о влиянии “трансмиссионных революций” на сохранность древних прототипов поздних Византийских свидетелей. Имеется в виду переход в IV веке с папируса на пергамент и в IX — с унциального письма на минускульное. В каждом случае экземпляр-донор утилизировался (уничтожался, или использовался для различных целей, например для создания палимпсеста), что и

⁸Метод описывается на основе Ibid, PP. 302-304.

⁹Нужно отметить, что критика методов либеральных исследователей со стороны консерваторов редко привлекает внимание православных богословов. Надеюсь, мне удастся немного исправить положение.

¹⁰М. Робинсон приводит сравнение с исследованиями в области греческой классики (Гомера и Гиппократ) и говорит о существовании трех рецензий: александрийской — научного сокращения оригинального текста, “народного”, — неконтролируемого расширения оригинального текста, и “среднего”, считающегося самым близким к оригиналу. Автор обращает внимание на резкое противоречие выводов в параллельном случае НЗ критики, See *Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform.*, 2005, PP. 542-543.

объясняет отсутствие древних свидетелей Византийского текста¹¹.

- Консерваторы также подчеркивают низкую “трансмиссионную вероятность” того, что краткий тип текста, который, как считают ученые либеральной школы, доминировал на всей территории Восточной Империи до IV века, был практически мгновенно (по историческим меркам) замещен Византийским типом текста¹². При этом достаточно быстро в данном регионе обнаруживается высоко устойчивый и доминирующий Византийский тип текста. Как считает Робинсон: “Гораздо рациональнее полагать, что предшественники этого направления просто обладали тем же складом текста, который ранее был распространен в этом регионе”¹³.

2. Либеральные ученые подчеркивают важность генеалогического взаимоотношения текстов и семейств свидетелей. Свидетелеи должны взвешиваться, а не просто подсчитываться.

Консерваторы в ответ заявляют, что это высказывание — скорее лозунг, служащий для дискредитации Византийского типа текста, чем реальный принцип, используемый либеральными критиками¹⁴. М. Робинсон подчеркивает то обстоятельство, что в современной науке предпринято недостаточно усилий для определения индивидуальных характеристик переписчиков с тем, чтобы различать “вес” вариантов, представленных в конкретной рукописи. Например, если переписчик склонен к “хаплографии” (пропуску букв), “дигмографии” (удвоению), или синонимическим заменам, то соответствующие чтения из этой рукописи, в которых допущены пропуск, или удвоение букв, или замена слов синонимами, должны иметь меньший вес при определении оригинального чтения. Однако, такая работа по составлению характеристик переписчиков при подготовке критических изданий не производится в достаточном объеме¹⁵.

С точки зрения сторонников ВП каждый вариант в НЗ тексте должен оцениваться в комплексе с соседними вариантными единицами. Иначе велика вероятность произвольного комбинирования понравившихся критику источников¹⁶. Выявленные Робинсоном примеры игнорирования

¹¹Еще одним фактором, препятствовавшим сохранению древних свидетелей Византийского типа по мнению его защитников являются климатические особенности региона его распространения. В отличие от сухого и жаркого Египта, территория грекоговорящей части Византийской Империи отличалась климатом, не способствовавшим сохранению древних манускриптов.

¹²“Иначе появляется большая задача объяснить не-Византийское доминирование в этом регионе, которое было полностью вытеснено Византийской моделью меньше чем за столетие без единого слова исторического подтверждения или авторизации от отцов, соборов, или церковного или правительственного декрета”. Ibid, PP. 569-570.

¹³Ibid, P. 569.

¹⁴See Ibid, P. 558.

¹⁵See Ibid, P. 558.

¹⁶“Эклектическая модель постоянно оценивает вариантные единицы в изоляции, пытаясь определить в каждом отдельном случае то чтение, которое наиболее вероятно породило все другие в рамках этой вариантной единицы. Принцип Византийского приоритета, с другой стороны, настаивает на том, что нельзя брать вариантную единицу в изоляции от остального текста, но необходимо

принципов трансмиссии текста в критических изданиях демонстрируют произвольный эклектизм либеральных ученых¹⁷.

Внутреннее свидетельство:

- В целом более трудное чтение предпочтительно, особенно когда смысл на поверхности кажущийся ошибочным, по зрелом рассмотрении оказывается правильным

Однако, по мнению Робинсона: *“В истории передачи сложные чтения, созданные отдельными писцами, не сохраняются в существенной степени... Более трудное чтение предпочтительно, когда находится в трансмиссионном большинстве свидетелей, а не ограничено единственным свидетелем или взаимосвязанной группой меньшинства”*¹⁸

“Меньшинство писцов могло принять любое трудное чтение, по крайней мере, на время, но мало шансов, что огромное большинство писцов приняло бы такое чтение, если более простое изначально доминировало”¹⁹.

- Либеральные ученые считают, что в целом следует предпочитать краткое чтение, кроме случаев невнимательности писца из-за гомиотелевта²⁰, или случаев, когда переписчик мог пропустить материал как излишний, жесткий, или противоречащий благочестивой вере, литургическому использованию или аскетической практике.

Консервативные исследователи склонны отвергать принцип принятия кратких чтений (*lectio brevior potior*), так как это автоматически делает предпочтительным краткий Александрийский тип текста. Этот подход ошибочно подразумевает, что у переписчиков была тенденция расширять текст как в отношении священных имен, так и посредством гармонизации нарративов из разных книг НЗ.

Робинсон возражает: “... если бы поздние писцы поступали в соответствии с тем, что о них заявляют, в результате Византийская форма текста была бы длиннее, чем обнаруживается сейчас: “священные имена” были бы серьезно расширены, параллельные места были бы в большей гармонии, а универсально объединенный текст доминировал. Но этого просто нет”^{21,22}.

всегда задаваться вопросом, каким образом чтение, кажущееся главным в любой вариантной единице сочетается с полной картиной передачи. Эта процедура касается *всех* единиц в ближайшем окружении: как они развивались, сохранялись и росли в своих относительных пропорциях в сохранившихся документах”. Ibid, PP. 544-545.

¹⁷М. Робинсон критикует примеры реконструкций, предпринятых издателями N-A27, когда два (и более) избранных критиками варианта, находящиеся в непосредственном соседстве, не могут быть обнаружены ни в одном сохранившемся манускрипте одновременно. Один из примеров: Мк 11:3. 1я вариантная единица (отсутствие вводного ὅτι) поддерживается В, Δ, 2427 (в NA-28 вместо этого — it); 2я (порядок слов в выражении αὐτὸν ἀποστέλλει πάλιν) — κ, D, L, 579, 892, 1241. See Ibid, P. 536, ref. 16.

¹⁸Ibid, P. 546.

¹⁹Ibid.

²⁰τὸ ὁμοτέλευτον (др. греч.) — сходные окончания предложений, или стихов.

²¹Ibid, P. 553.

²²Робинсон также приводит пример Византийского чтения (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, 1 Кор

2. Внутренние вероятности зависят от соображений авторского стиля, словаря и богословия на протяжении всей книги, от непосредственного контекста и других факторов.

Согласно Робинсону эти соображения имеют второстепенное значение по сравнению с соображениями истории передачи текста. “Просто потому что καὶ или εὐθὺς характерны для Марка или οὖν — для Иоанна — не означает, что следует автоматически предпочитать такое чтение альтернативным. Стилистические критерии, взятые в изоляции могут легко привести к неверным решениям, если при этом не рассматриваются степень и качество трансмиссионной поддержки”²³.

Предварительные выводы:

Аргументы сторонников ВП, направленные против умеренного эклектизма, несомненно заслуживают большего внимания со стороны эклектиков. В частности Б. Эрман умалчивает о самых удачных замечаниях Робинсона, касающихся поддержки в рукописях эклектических чтений, ограничившись поверхностным замечанием о том, что издание Робинсоном и Пирпойнтом Византийского текста также является результатом выбора отдельных чтений²⁴. Однако, упомянутое издание Византийского текста явно не страдает от эклектизма в той степени, в какой это характерно для критических изданий N-A и UBS. Достаточно вспомнить приведенные Робинсоном примеры разношерстных чтений в коротких фрагментах, сочетание которых не поддерживается ни одним из сохранившихся манускриптов.

Вместе с тем многие утверждения сторонников ВП зависят от их личной убежденности в изначальном существовании именно Византийского типа, что невозможно подтвердить с помощью рукописных свидетелей древнейшего периода. Предположения консерваторов, основанные на “трансмиссионных революциях” имеют примерно такой же вес, как рассуждения либералов о чудесном исчезновении Александрийского доминирования на территории Восточной Империи в результате гонений Диоклетиана²⁵, или захвата мусульманами Малой Азии и Египта²⁶.

5:5), которое занимает среднее положение между кратким Александрийским чтением (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου) и более пространными вариантами (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου [ἡμῶν] Ἰησοῦ Χριστοῦ). Если Александрийское чтение было бы оригинальным, то непонятно, почему все поздние византийские переписчики останавливались на Ἰησοῦ, вместо того, чтобы перенять “благочестивое расширение”, которое существовало уже в V веке, в рукописях предположительно более древней Александрийской и Западной традиций (Codex Alexandrinus, Codex Bezae). See Ibid, P. 550.

²³Ibid, P. 547.

²⁴See Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, *The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration...*, P. 220.

²⁵Можно подумать, гонители интересовались типом текста, уничтожая книги НЗ именно Александрийского типа. See Maurice A. Robinson, *The Case for Byzantine Priority...*, P. 573.

²⁶По мнению многих исследователей арабы относились к христианскому Писанию с уважением и не стремились к насильственному обращению христиан в свою веру. See Ibid, P. 574.

0.1.2 Пропуски и серьезные разночтения в НЗ согласно рукописной традиции.

0.1.2.1 Окончание Евангелия от Марка

(Мк. 16:9-19)

В древнейших сохранившихся рукописях (Синайский и Ватиканский кодексы) Евангелие от Марка оканчивается 8м стихом 16й главы, где говорится о испуге мироносиц, которые никому ничего не рассказали о видении юноши в белой одежде.

Существует также два окончания этого Евангелия, которые большинство современных исследователей считают более поздними добавлениями:

*Длинное окончание*²⁷ привычна для большинства христиан, т.к. присутствует в традиционных переводах вроде King James Version, Елизаветинский церковнославянский, Синодальный переводы и др. По некоторым оценкам греческий текст ДО относится к нач. II в. (об этом говорит цитирование у отцов конца II в.)²⁸.

“Средняя” концовка Евангелия от Марка²⁹ встречается в рукописях гораздо реже. В современных переводах она часто публикуется наряду с длинной. Само существование СК говорит о том, что имел место процесс дополнения древней короткой концовки.

В научных кругах существуют разногласия по поводу происхождения длинной концовки. Одни ученые считают, что она была написана Евангелистом и является оригинальным текстом³⁰. Другие, — что подлинная концовка была утеряна еще до того, как с автографа была сделана первая копия, или что автор намеревался внезапно остановить повествование, добиваясь определенного воздействия на читателя. С этой точки зрения длинная концовка это отдельный текст, который был использован как “заплата”, чтобы завершить внезапно обрывающееся повествование Марка³¹.

0.1.2.1.1 Богословские следствия.

В целом проблема для консерватора выглядит следующим образом: если придерживаться приоритета Матфея, согласно которому этот апостол написал свое Евангелие первым, мог бы Марк отвергнуть богатый материал Мф 28 (или Лк 24) и написать Евангелие с краткой концовкой, в котором отсутствуют

²⁷Длинная концовка обнаружена в рукописях A, C, D, W, Codex Koridethi, f¹³, Byz., имеется в церковнославянском и Синодальном переводах

²⁸Самое раннее свидетельство в пользу длинной концовки — 45 глава первой апологии Иустина Мученика (ок 160 г), св. Ириней (~184) в сочинении “Против ересей” 3:10.6 цитирует Мк 16:19.

²⁹Обнаружена в рукописях: L, Ψ, 083, 099, 274mg, 579

³⁰Есть также предположение Black’a, что с самого начала существовало два “издания” Евангелия от Марка (оба принадлежат перу этого апостола). Одно из “изданий” содержало длинную концовку в качестве дополнения, другое — нет.

³¹Ими используется тот аргумент, что греческий текст не может обрываться на слове ὑάρ (ибо, потому что).

явления воскресшего Иисуса? Гораздо вероятнее предположить, что если Марк был последним из синоптиков, он соединил сжатые повествования из других Евангелий и написал 16:9-20. Поэтому очевидно, что отношение библеиста к подлинности длинной концовки Марка зависит от общей богословской установки. Исследователь, который спокойно относится к приоритету Марка, оставляет для себя открытой возможность того, что этот апостол, записал свою краткую версию событий, к которой потом были добавлены более полные отчеты других евангелистов. Однако в этом случае может возникнуть осложнение.

В сочетании с теорией приоритета Марка³² краткая концовка этого Евангелия дает критикам пространство для спекуляций о позднем (и мифологическом) характере повествования о Воскресении. Рассуждение выглядит примерно следующим образом:

- Евангелие от Марка было написано первым.
- В Евангелии от Марка с краткой концовкой содержится только немногословное описание видения мироносицам юноши в белых одеждах, который сообщает о Воскресении Иисуса. Женщины, испугавшись, никому ничего не рассказывают.
- Ученики и последователи апостолов позже мифологизировали фигуру Иисуса и расширили повествование экзальтированных женщин, дополнив его другими эпизодами. Длинная и средняя концовки Евангелия от Марка — пример такой мифологизации.

Апология:

- Ряд ученых не принимает гипотезу о первенстве Марка. Наличие альтернативной точки зрения уменьшает эффективность всего аргумента критиков.
- Евангелие от Марка даже с краткой концовкой твердо говорит о Воскресении из мертвых Господа Иисуса Христа: “Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен” (Мк 16:6). Спекуляции о том, что женщины-мироносицы находились в состоянии испуга, эмоционального надрыва и поэтому *выдумали* это свидетельство говорят о желании критиков принизить Евангельское свидетельство о чуде Воскресения любой ценой и, к тому же, отдают мизогинией.
- Сильнейшим свидетельством против критики свидетельства о Воскресении Эрманом и другими является подтверждение этого события, находящееся в древнейшем христианском источнике, первом послании ап. Павла к Коринфянам (1 Кор. 15:3-8), где автор утверждает, что Воскресший явился одновременно более чем 500 ученикам, из которых многие были еще живы ко времени написания послания, которое, согласно современным оценкам относится к ~55-56 годам от Р.Х.

³² Согласно древней традиции первым по времени написания было Евангелие от Матфея (об этом, например, говорит Папий Иерапольский). Однако согласно теории приоритета Марка это не так. Сравнение синоптических Евангелий привело многих критиков к мысли о том, что именно Евангелие от Марка было написано первым. Остальные синоптические Евангелия писались на основе Марка и, возможно, несохранившегося источника Q.

0.1.2.2 Перикопы о прелюбодейке (ПП).

Речь идет об эпизоде, когда иудеи приводят к Иисусу женщину, взятую в прелюбодеянии (Ин. 7:53–8:11). Стараясь уловить Иисуса в слове они спрашивают, следует ли побить женщину камнями, как указывает закон Моисея. В ответ звучит знаменитое “кто из вас без греха, первый брось в нее камень”.

По-видимому в древности милосердие, проявленное Господом по отношению к прелюбодейке вызывало много вопросов у сторонников нравственной строгости. Возможно, именно это привело к исключению этого эпизода в некоторых списках.

Впрочем, древнейшие сохранившиеся рукописи свидетельствуют против подлинности ПП³³.

Одним из самых ранних указаний на присутствие этого текста в Евангелии от Иоанна является свидетельство Дидима Слепца, пересказывающего ПП близко к тексту и заявляющего о ее присутствии в некоторых Евангелиях[(см)].

Сирийские *Didascalia Apostolorum* (II,24,6; ed. Funk I, 93.) также свидетельствуют о раннем существовании ПП.

Блж. Августин, будучи уверен в подлинности перикопы, предлагал объяснение пропуска этого места в некоторых списках: “некоторые маловерные люди, или скорее — враги истинной веры, боясь, я полагаю, чтобы их женам не было дано безнаказанно грешить, удалили из своих рукописей прощение Господом прелюбодейки, как будто Тот, кто сказал «больше не греши», дал разрешение грешить”³⁴.

Другое объяснение относится к литургическому использованию текста. Дело в том, что чтение на 50цу, положенное на Православном Востоке (Ин 7:37-8:12) пропускает эпизод о женщине, взятой в прелюбодеянии, по-видимому как не соответствующий характеру Праздника.

Предполагается, что в ранней копии были добавлены отметки, обозначающие, что чтец должен был остановиться в конце 7:52 и перейти в начало 8:12. Когда профессиональный переписчик, незнакомый с лекционным циклом, использовал эту рукопись в качестве образца, он неправильно понял смысл отметок: пропустить отрывок³⁵. Таким образом перикопы была потеряна в очень важной цепочке передачи, Александрийской.

Есть также внутреннее свидетельство о подлинности эпизода: без ПП действие резко переносится от сцены собрания фарисеев в храм-сокровищницу. Вместе с тем есть разногласия относительно сходства стиля ПП с остальным Евангелием и посланиями Иоанна Богослова.

³³Перикопы отсутствуют в рукописях: P66,75, x, Avid, B, Cvid, L и др., присутствуют в: D, K, Lvid, G, David и др.

³⁴Augustine, *De Adulterinis Conjugiis* 2:6–7.

³⁵В группе f¹³ перикопы перенесена в конец Лк., чтобы удобно составить чтение Св. Пелагии (8 окт) возле Лк 21:12-19, чтения Сергия и Вакха (7 окт).

В целом среди современных библеистов доминирует точка зрения о том, что в оригинальном тексте Евангелия от Иоанна ПП отсутствовала и была добавлена позднее, хотя есть и защитники ее подлинности³⁶.

0.1.3 Гефсиманское моление.

Сомнения в подлинности касаются фрагмента: “Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю”(Лк. 22:43-44).

Нужно отметить, что поддержка этого фрагмента в древних рукописях неоднозначна. Синайский кодекс содержит его в основном тексте, хотя он и снабжен пометками (obeli), обычно означающими сомнение. Но в данном случае, кажется, сомнения принадлежат более позднему комментатору. Кроме того, строки содержатся в кодексе Безе и некоторых других унциалах. С другой стороны, он отсутствует в папирусах, Ватиканском и Александрийском кодексах³⁷.

f13 и несколько лекционариев переносят фрагмент после Мф 26:39

Green и McKnight отмечают, что для пассажа характерны черты языка ап. Луки:

- 1) Включение традиционных для Луки выражений
- 2) Подчеркнуто явления ангелов
- 3) Интерес Луки к аналогиям (уподобление, simile)
- 4) Физические проявления (как пот) сопровождают сверхъестественные события (1:20; 3:22; Деян 2:2-3; 9:18)

Фрагмент мог быть опущен по доктринальным соображениям, так как показывал человеческую, агонизирующую природу Иисуса, нуждающуюся в поддержке ангела. Заметим, что он выпущен именно в рукописях александрийского типа (даже в Синайском кодексе фрагмент присутствует, хотя и сопровождается пометками указывающими на “сомнительный” статус стихов (obeli)

Метцгер (2010) предполагает, что фрагмент был введен в текст для борьбы с докетам. На эту мысль его навело то, что ранние отцы используют эти стихи (Иустин, Ириней, Ипполит). Странно, почему не наоборот: еретики удалили стихи из рукописей (вначале пометив их как сомнительные). Видимо, привязанность М. к древним манускриптам перевешивает все остальные соображения.

-
2. Если текст НЗ изменялся, не следует ли попытаться восстановить его в первоначальном состоянии?

³⁶Zane C. Hodges, Arthur L. Farstad, W. Pierpoint и M. Robinson.

³⁷Фрагмент имеется в: 2a(partim,*н с. obel); D, K, L и др., отсутствует в: P69,75, ,(2b)1н A, B, Petropoli-tanus и др..

Можно сравнить текст НЗ с древней иконой, покрытой копотью от свечей и лампад, следами поздних реставраций. Если в таком сравнении есть здоровое зерно, следует расчистить поздние наслоения скрывшие первоначальный облик НЗ текста, чтобы яснее проступили его древние черты. Такое предприятие, несомненно полезно для более глубокого понимания внутреннего содержания священных текстов, для понимания того, что изначально хотели сказать их авторы.

С другой стороны, Византийский тип текста, используемый в Церкви в течении столетий с IV века (сформировался в современном виде около IX в), является частью Священного Предания. Византийский тип кажется рационалисту искаженной и поздней формой текста, но для христианина она связана с жизнью Церкви, с трудами и подвигами многих святых, размышлявших над священными строками, старавшихся прояснить те места, которые были трудны для понимания и получавших откровения в отношении глубокого содержания этих строк. Так опыт изучения Священного Писания св. Иоанном Златоустом³⁸ серьезно повлиял на восприятие нами его смысла (достаточно упомянуть толкование святителя на 1 Кор 3:15, определившее отношение Православного Востока к вопросу об очистительном огне).

Можно также рассмотреть историю существования НЗ текста и с точки зрения рецепции Церковью происходивших в нем изменений.

К этим изменениям не стоит относиться как бесполезным, или даже вредным. В них часто заключается опыт Церкви в осмыслении и переживании Откровения. Например, знаменитая “монашеская” правка “И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы [и поста]” (Мк. 9:29) для критика являются недопустимым искажением древнего оригинала, но для верующего человека это дополнение исполнено глубоким смыслом, ведь молитва становится особенно действенной именно в соединении с постом. Можно сказать, что Евангельская мысль на определенном этапе раскрылась полнее, Церковь взглянула на нее с точки зрения своего аскетического опыта, подвижнической жизни пустынных отцов³⁹.

В свете сказанного, мне кажутся важными оба подхода: и попытки понять как изначально выглядел текст НЗ, и оценка этого текста в контексте жизни Церкви, в исторической, литургической, экзегетической перспективе.

3. Насколько богодухновенность НЗ связана с конкретной формой текста?

В отличие от современных ученых, стоящих за критическими изданиями НЗ

³⁸Интересно, что тексты, которыми пользовался св. Иоанн Златоуст, относятся именно к Византийскому типу.

³⁹К тому же, рассматривая поддержку этого текста в критическом издании (NA28) нельзя не заметить, что лакуна вместо “καὶ νηστείᾳ” может быть обнаружена только в Ватиканском и Синайском кодексах (и еще паре второстепенных манускриптов). Если взглянуть на это с точки зрения Византийского приоритета, то нельзя не задаться мыслью, не произошло ли обратного: не было ли исчезновение этих слов в κ и Β результатом неортодоксальной правки Александрийских редакторов, исключивших это чтение из-за предубеждения против поста?

(большинство из которых имеют протестанские корни), для православного библеиста очевидно, что текст Священного Писания существует в контексте Священного Предания, а не сам по себе (*Solo Scriptura*). Это означает, что нельзя принять за основу несколько древних рукописей и объявить, что восстановленный на их основе текст и является самым близким к изначальному, а значит и самым богодухновенным. Такой подход в принципе ошибочен. Определение того, как Дух Божий действует в Церкви (а это действие может проявляться и в изменении текста Св. Писания) вряд ли может зависеть от догадок критиков-реконструкторов и от научных трудов, публикуемых в толстых журналах⁴⁰.

Следует также задуматься над тем, насколько различия в буквальном выражении мысли влияют на богодухновенность. Следует ли нам придерживаться взгляда на текст НЗ, как на неизменное собрание священных букв, раз и навсегда переданное человечеству как прекрасный (но мертвый) бриллиант, или это живое собрание священных мыслей, отражение опыта постижения Бога Церковью, записанного человеческим языком? Опыт показывает, что первый, буквалистский взгляд, опровергнут изучением истории распространения текста НЗ.

Итак, благодаря ученым наш взгляд на Библию в каком-то смысле десакрализировался. Мы узнали о том, в каких формах и по каким естественным законам существовал ее текст⁴¹. Но я не думаю, что Бог полностью предоставил людям все, что касается сохранения и изменения Своего слова. Здесь, как и во многих других случаях, можно видеть синергию, совместную деятельность Бога и человека. Не случайно такой вес в истории передачи НЗ текста приобрели рукописи Византийского типа.

Богодухновенность не присуща конкретной текстовой формуле (это ведь не магическое заклинание). Мысль, Дух, озарение, посетившее человека оставляет таинственный отпечаток на тексте, который выходит из-под его пера. Так начинается жизнь священного текста, который затем взрослеет, становится более ясным.

Можно взглянуть на текст НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех особенностей перевода, всех святоотеческих толкований. Откровение это не какое-то трудноразличимое древнее очертание, полустертое временем, но живой, могучий поток, дыхание Святого Духа в Церкви, обновляющий, возрождающий, утверждающий жизнь в Боге в разных формах на протяжении всей истории этих удивительных книг.

⁴⁰ Неудивительно, что критики, подходящие к книгам НЗ как к обычным человеческим текстам, в конце концов приходят к тому выводу, что эти книги написаны людьми, изменялись во времени, и Бог не имеет к этому процессу никакого отношения. Подобным образом биологи, раскрывшие эволюционные механизмы, развитие животного мира в истории, считают, что вселенная сама собой породила жизнь и те законы, по которым она развивается.

⁴¹ Впрочем, и в древности многие отцы и церковные писатели сознавали существование разночтений в списках Библии и принимали соответствующие меры для исправления текста по наиболее добротным с их точки зрения спискам.

0.1.3.1 Выводы

- Критика Робинсона возможно не всегда убедительна, но все же она показывает, что не все так прекрасно с умеренным эклектизмом Эрмана и других либеральных ученых.
- Есть возможность отстаивать богодухновенность, не прибегая к гипотезе ВП. Нельзя забывать о роли Предания. НЗ можно воспринимать не только как некий документ, созданный в 1 веке группой неизвестных авторов, но как часть церковной традиции, во всей совокупности ее проявлений: изменения текста по мере “взросления” Церкви. Изменение текста НЗ — отражение изменяющегося опыта Церкви, обогащенного аскетической традицией, усилиями экзегетов, в новое время — попытками реконструировать оригинал с тем, чтобы услышать изначальный голос апостольского предания

Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman. The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005.

Maurice A. Robinson. The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform., 2005.